

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД23 -28-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

14 сентября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.,
судей	Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,
при секретаре	Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании в порядке сплошной кассации дело по кассационным жалобам осужденного Мухамадуллина Р.А., адвокатов Иванова Н.Е. и Мазуренко П.Н. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 28 сентября 2022 г. и на апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 января 2023 года.

По приговору суда

Мухамадуллин Рустам Алмазович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,-

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

Постановлено взыскать с Мухамадуллина Р.А. в счет компенсации морального вреда в пользу Х [REDACTED] и Т [REDACTED] [REDACTED] по 1.000.000 рублей

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Мухамадуллина Р.А., адвокатов Иванова Н.Е. и Мазуренко П.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб,

прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения, Судебная коллегия

установила:

Мухамадуллин Р.А. признан виновным в совершении убийства Т [] и ее родителей – Т [] и Х []

Преступление совершено 07 января 2021 года в г. Казани при обстоятельствах, изложенных в приговоре и апелляционном определении.

В кассационных жалобах:

- **осужденный** Мухамадуллин Р.А. просит приговор суда отменить, указывая на то, что он постановлен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Утверждает, что суд в приговоре ссылается на доказательства избирательно, с позиции стороны обвинения. В приговоре допущены противоречия. Сначала суд приводит определенные доказательства, а потом их же признает недопустимыми. Так, сначала суд указывает, что на вешалке висит женская куртка с пятнами крови от потерпевшей (с. 27 приговора), а потом исключает из числа доказательств заключение генетической экспертизы относительно этих пятен по той причине, что в деле отсутствует протокол изъятия этой куртки (с. 44). Сначала он указывает на наличие следа обуви на покрывале (с 26), а затем исключает из заключения судебно-трасологической экспертизы выводы об обнаружении следа подошвы обуви на вырезе, поскольку факт изъятия этого следа отсутствует. Материалы дела содержат противоречивые данные о его психическом состоянии. Экспертами института им. Сербского установлено наличие у него органических расстройств, не позволяющих дать заключение о его психическом состоянии. Однако комиссия экспертов из г. Санкт-Петербурга при тех же данных сделала другие выводы, не дав ответа на вопрос о том, не находился ли он в состоянии аффекта;

- **адвокат Иванов Н.Е.** просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения и Мухамадуллина Р.А. оправдать, указывая на то, что эти решения постановлены с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Повторяя доводы, содержащиеся в кассационной жалобе осужденного относительно куртки потерпевшей и следа обуви на покрывале, адвокат утверждает, что суд апелляционной инстанции рассмотрел не все доводы стороны защиты, ограничившись формулировками общего характера о том, что суд в приговоре не ссылается на недопустимые доказательства. В апелляционном определении не отражены его (адвоката)

доводы, высказанные в его речи (не указано, в суде какой инстанции) относительно недопустимости в качестве доказательства протокола осмотра места происшествия. В деле имеется два протокола осмотра мест происшествия, проводившихся в разных местах (в квартире и в подъезде дома), составленные двумя разными следователями, и проводившихся одновременно. Однако в обоих протоколах указано на участие в них эксперта [] Г [], который не мог одновременно находиться в двух местах. В приговоре указано, что событие преступления произошло в период времени с 21 часа 35 минут до 22 часов 05 минут. Однако погибшая Т [] вела по телефону переписку с Г [] в 21 час 56 минут. В деле отсутствует постановление о признании изъятого с места происшествия ножа в качестве вещественного доказательства, поэтому все исследования в отношении этого ножа являются недопустимыми доказательствами. Эксперт Р [] описал в своем заключении лишь 8 повреждений на куртке осужденного, хотя на самом деле их имеется гораздо больше. Материалы дела содержат противоречивые выводы специалистов относительно психического состояния Мухамадуллина Р.А., однако суд необоснованно отказал в проведении новой экспертизы;

- адвокат Мазуренко П.Н. обращается с аналогичной просьбой, ссылаясь на те же обстоятельства. Кроме того, указывает, что выводы суда, в частности, о том, что Мухамадуллин Р.А. пришел в квартиру потерпевших, заранее вооружившись ножом, с целью их убийства, не подтверждены материалами дела. Не доказан и тот факт, что потерпевшая Т [] прекратила отношения с осужденным, который по этой причине высказывал в ее адрес угрозы. Сами эти сообщения на их телефонах не обнаружены, взаимоотношения между ними были нормальными. По делу не установлена последовательность лишения жизни потерпевших, их расположение по отношению к нападавшему. Изъятие одежды Мухамадуллина Р.А. в больнице было произведено сотрудником полиции Г [] [] до возбуждения уголовного дела и без надлежащего процессуального оформления. Пакет, где она находилась, не вскрывался ни Г [] ни следователем, перечень изъятых вещей не составлялся; протокол ее выемки является недопустимым доказательством.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Музафарова З.Г. просит судебные решения оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия полагает, что судебные выводы о виновности Мухамадуллина Р.А. подтверждены доказательствами,

надлежащая оценка которым дана в приговоре и апелляционном определении.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Однако по настоящему делу таких нарушений закона не имеется.

В судебном заседании Мухамадуллин Р.А. утверждал, что из-за полученных ранений не помнит обстоятельства произошедшего. Его знакомая девушка Т [] сказала, что возобновила отношения со своим старым другом. Из-за этого они начали часто ссориться, и К [] решила прервать с ним отношения. Случился также конфликт с ее отцом Т [] который просил, чтобы он отстал от К [], поэтому у него началась депрессия. 7 января 2021 года он решил поставить точку, будут они дальше встречаться или нет. Дверь открыл отец К [], сказал «уходи, а то убью», и толкнул его. В ответ он ударил потерпевшего два раза кулаком по голове, зашел в квартиру, где увидел К [] и ее мать Х []. В этот момент на него налетела фигура человека, он почувствовал удар в грудь. Очнулся на полу, К [] лежала рядом, была в крови, была мертва. Он подумал, что если ее не будет, то и ему незачем жить. Он подошел к окну, открыл его, очнулся уже в больнице. Не исключает своей причастности к убийству из-за конфликта с отцом К []. Предполагает, что на него напал отец К [], а может быть, в квартире было какое-то третье лицо.

Несмотря на непризнание осужденным своей виновности, она подтверждена доказательствами, исследованными судами нижестоящих инстанций.

Из показаний свидетелей С [] и Г [] усматривается, что Т [] говорила им, что боится Мухамадуллина Р.А., они постоянно ссорятся, он ей запрещает гулять, ревнует, и она решила приостановить отношения. Мухамадуллин Р.А. проявлял агрессию, однажды толкнул ее, она заплакала. Ее отец позвонил Мухамадуллину Р.А., предупредив, что, если он не отстанет, то он обратится в полицию. Но и после этого Мухамадуллин Р.А. продолжал ее преследовать, угрожать, в том числе, по телефону. [] боялась за себя и своих родителей, выходила на улицу только с матерью. Мухамадуллин Р.А. же говорил, что любит и хочет вернуть ее. Свидетель С [] также подтвердила факты указанного

преследования и угроз со стороны осужденного в адрес потерпевшей Т []

Из показаний свидетелей Г [] [] и Х [] [] представленных ими данных телефонных переписок, в том числе, между осужденным и потерпевшей Т [] [] усматривается, что Мухамадуллин Р.А. высказывал намерения совершить убийство Т [] [] и ее родителей, а также совершить самоубийство. В частности, в одном из сообщений указано, что «я просто приду к тебе домой и меня не кто не остановит а если помешают ну земля им пухом».

Свидетель М [] [] М [] [] и М [] [] (родители и брат осужденного) показали, что у Мухамадуллина Р.А. были сложные отношения с его девушкой К [] [], которая хотела прервать между ними отношения. Против этих отношений был и отец девушки. Поэтому у Махаммадуллина Р.А. началась депрессия, он сильно переживал из-за этого.

Из показаний свидетелей Н [] [] и Ш [] [] следует, что около 22 часов они видели на лестничной площадке окровавленных потерпевших Х [] [] и Т [] [] вызвали полицию и скорую помощь. После приезда полиции по рации слышали сообщение, что кто-то выпрыгнул из окна.

Обстоятельства совершения преступления подтверждены протоколами осмотра места происшествия, согласно которым в подъезде и в квартире потерпевших были осмотрены их тела с ножевыми ранениями. В указанной квартире изъяты смывы вещества бурого цвета, телефоны, нож, а также иные предметы, указанные в протоколах. Установлено также, что окно в одной из комнат квартиры открыто, на подоконнике окна обнаружены следы вещества бурого цвета, а под окном - примятый снег со следами вещества бурого цвета (т. 1, л.д. 40-44, 45-58, 59-80).

Доводы стороны защиты о необходимости признания этих протоколов недопустимыми доказательствами ввиду указания в первых двух на участие в них одного и того же эксперта [] [] являются несостоятельными. Объектами осмотра являлись квартира, тамбур и лестничная площадка жилого дома, то есть, единое пространство, в котором эксперт мог беспрепятственно перемещаться.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз смерть всех потерпевших наступила в результате колото-резаных ранений с повреждением внутренних органов, осложнившихся массивной кровопотерей (т. 3, л.д. 7-27, 33-53, 59-83).

Согласно заключению экспертов на смывах с подоконника окна спальни комнаты, со снега под окном дома обнаружена кровь человека, которая могла

произойти от Мухамадуллина Р.А.; следы подошв обуви на подоконнике оставлены подошвой кроссовок на правую ногу обвиняемого Мухамадуллина Р.А. (том 3 л.д. 163-169).

Изъятый на месте происшествия хозяйственно-бытовой нож был осмотрен. На нем были выявлены единичные фрагменты папиллярных узоров, не пригодных для идентификации личности, однако которые могут содержать следы биологического происхождения (т. 4 л.д. 166-171).

Согласно заключению эксперта, на клинке и рукояти ножа обнаружена кровь человека. На рукояти ножа, обнаружены также эпителиальные клетки и клеточные фрагменты. Биологические следы, на клинке на рукояти ножа могли произойти в результате смешения биологического материала Т. [REDACTED] и осужденного. Биологические следы, в которых обнаружена кровь человека на клинке ножа, могли произойти в результате смешения биологического материала всех троих потерпевших (т. 3, л.д. 110-157).

Согласно заключениям медико-криминалистических экспертиз повреждения на коже каждого из потерпевших, на их одежде, а также на одежде осужденного, могли образоваться от клинка ножа, изъятых с места происшествия (т. 4, л.д. 7-13, 18-25, 30-34, 72-83).

С учетом анализа заключений экспертов и других материалов дела, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что телесные повреждения всем трем погибшим были причинены обнаруженным и изъятым на месте происшествия ножом.

Материалами дела установлено, что указанный нож был принесен на место происшествия самим осужденным, поскольку из показаний потерпевших Х. [REDACTED] и Т. [REDACTED] свидетелей Т. [REDACTED] и С. [REDACTED] близко общавшихся с семьей погибших, этот нож семье потерпевших не принадлежал.

Изложенные в кассационных жалобах доводы о том, что этот нож и все заключения экспертов, составленные в отношении обнаруженных на нем следов, являются недопустимыми доказательствами по той причине, что в деле отсутствует постановление следователя о признании этого ножа вещественным доказательством, являются необоснованными.

В соответствии со ст. 75 УПК РФ недопустимыми являются доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Из материалов дела с очевидностью следует, что этот нож был изъят на месте происшествия, и этот факт в соответствии с законом нашел отражение в протоколе осмотра места происшествия. Именно он был осмотрен с участием специалистов, и являлся предметом исследования экспертов. При таких

обстоятельствах отсутствие в деле постановления о признании его вещественным доказательством не может быть признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона, и влечь за собой признание указанных стороной защиты доказательств недопустимыми.

Вопреки утверждениям представителей стороны защиты в приговоре нет указаний на одни и те же доказательства как на допустимые, так и на недопустимые.

Куртка со следами крови и след обуви на покрывале были зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия с соблюдением требований закона. Заключение же экспертов о результатах исследования этих предметов были признаны недопустимыми доказательствами по той причине, что их изъятие не было надлежащим образом процессуально оформлено.

Одежда с перечислением ее предметов, а также обувь осужденного, были изъяты в больнице сотрудником полиции Г [] (т. 1 л.д. 138). Затем была произведена их выемка следователем (т. 4, л.д. 143-145). То обстоятельство, что пакет с этими вещами без его вскрытия был передан экспертам, на что указывает адвокат Мазуренко П.Н., не влечет за собой признание указанных процессуальных действий незаконными, а протокол выемки – недопустимым доказательством. Сомнений в том, что указанные вещи принадлежат осужденному участнику процесса, включая представителей стороны защиты, не высказывали, и никаких оснований для возникновения подобных сомнений не имеется.

На одежде и обуви Мухамадуллина Р.А. обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от него самого (т. 3, л.д. 175-179).

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз, включая заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 176, и показаний в суде экспертов А [], Г [] и С [] у Мухамадуллина Р.А. имелись колото-резаные ранения, а также телесные повреждения в области крестца и позвоночника. Локализация телесных повреждений в виде ранений доступна для действия собственной руки. Остальные повреждения могли образоваться при падении с большой высоты (т. 3, л.д. 236-240; т. 4 л.д. 92-99).

То обстоятельство, что в заключении эксперта Р [] нашло отражение описание только 8 повреждений на куртке осужденного, эксперт объяснил в суде тем, что остальные повреждения были либо несквозные, либо непригодные для идентификации орудия травмы. Кроме того, перед экспертом и не ставился вопрос о наличии и количестве непригодных повреждений. Описание полного количества повреждений на куртке имеется в других материалах дела.

Таким образом, судами первой и апелляционной инстанций дана оценка

всей совокупности имеющихся по делу доказательств, и сделан обоснованный вывод о виновности Мухамадуллина Р.А.

Указанное в приговоре время совершения преступления с достаточной точностью установлено показаниями свидетелей Н [] и Ш [] сотрудников полиции В [] А [] Х [] З [] Ш [] и других, сообщений, поступивших в полицию и службу скорой помощи.

Из телефонных сообщений следует, что 7 января 2021 года в 21.55 Г [] [] написал Т [] последнее сообщение «я сам наберу», а в 21.56 с телефона Т [] пришел ответ «ну рискни». Судя по его содержанию, не исключено, что последнее сообщение было отправлено с ее телефона не самой потерпевшей, а другим лицом.

В любом случае материалами дела с бесспорностью установлено, что смерть всех потерпевших наступила в указанный в приговоре промежуток времени, на месте происшествия, в результате умышленных действий совершенных в последовательности, установленной судом первой инстанции. При этом точная последовательность нанесения смертельных повреждений каждому из потерпевших и наступление их смерти определяющего значения не имеет, так как потерпевшие сохраняли способность совершать определенное время активные действия после получения ранений.

Правильно установлен характер взаимоотношений осужденного и потерпевших, мотивы совершенного преступления.

Действия Мухамадуллина Р.А. обоснованно квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство - умышленное причинение смерти трем лицам.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы поставить под сомнение законность и обоснованность приговора и апелляционного определения, по делу допущено не было.

Что касается психического состояния осужденного Мухамадуллина Р.А., в материалах уголовного дела имеется три заключения экспертов.

Эксперты «ГАУЗ РКПБ им. академика В.М.Бехтерева» 11 марта 2021 года пришли к выводу, что для уточнения психического состояния, уточнения диагноза и решения экспертных вопросов Мухамадуллин Р.А. нуждается в проведении стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П.Сербского» (т. 3, л.д. 248-251).

Из заключения стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П.Сербского» от 9 июня 2021 года следует, что в связи с отсутствием в материалах уголовного дела объективной информации о поведении

Мухамадуллина Р.А. в юридически значимый период в сочетании с выявляемым у него органическим амнестическим расстройством дать заключение о его психическом состоянии в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию, а также о необходимости назначения ему принудительного лечения не представляется возможным (т. 4, л.д. 50-63).

Согласно заключению комиссии судебно-психиатрических экспертов Санкт-Петербургского Государственного казенного учреждения здравоохранения (ГКУЗ) «Городская психиатрическая больница № [] (стационар с диспансером)» от 19 октября 2021 года, Мухамадуллин Р.А. в период совершения инкриминируемого ему деяния хроническим, временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики не страдал, признаков помраченного сознания, каких-либо психотических расстройств (бреда, галлюцинаций) не обнаруживал. Имевшиеся признаки расстройства адаптации (смешанное расстройство эмоций и поведения) не исключали способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Амнезия произошедшего, которая предъявляется подэкспертным, не укладывается в клинически очерченную картину какого-либо психического расстройства, носит защитно-установочный характер. При клиническом обследовании у подэкспертного психотической симптоматики, нарушений мышления, эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы, критических и прогностических способностей, характерных для какого-либо психического расстройства не выявлено. По своему психическому состоянию Мухамадуллин Р.А. может в полной мере понимать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера он не нуждается.

В его рассказе о событиях, непосредственно предшествующих деликту (приход в квартиру погибших), отсутствуют указания на нарушение самоконтроля, связанные с личностной структурой или его эмоциональным состоянием, что исключает вероятность квалификации состояния аффекта и существенного влияния эмоционального состояния и личностных особенностей на его сознание и поведение (т. 4 л.д. 107-123).

Вопреки содержащимся в кассационных жалобах утверждениям, указанные заключения экспертов относительно психического состояния осужденного не содержат противоречий. Два первоначальных заключения носят предварительный характер, и не содержат ответов по существу на поставленные перед экспертами вопросы.

Последнее по времени заключение комиссии судебно-психиатрических экспертов Санкт-Петербургского Государственного казенного учреждения

здравоохранения (ГКУЗ) «Городская психиатрическая больница № [] (стационар с диспансером)» от 19 октября 2021 года основано на более полных материалах дела, на непосредственном стационарном наблюдении Мухамадуллина Р.А., и не содержит в себе каких-либо противоречий.

Никаких оснований ставить под сомнение компетентность этих экспертов, или не доверять сделанным ими выводам по другим причинам, не имеется.

Судами первой и апелляционной инстанций дана правильная оценка всем имеющимся заключениям экспертов, пояснениям, данным в суде первой инстанции специалистами В [] [] и М [] [] в совокупности с данными о личности осужденного Мухамадуллина Р.А. и другими материалами дела. Ими сделан правильный вывод о том, что Мухамадуллин Р.А. вменяем и подлежит уголовной ответственности.

Наказание осуждённому Мухамадуллину Р.А. в виде пожизненного лишения свободы назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступных действий, данных о его личности, всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание, на которые имеются указания в кассационной жалобе.

Необходимость назначения Мухамадуллину Р.А. наказания в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима надлежаще мотивирована в приговоре. Она обусловлена особыми обстоятельствами совершенного им убийства трех человек, а также исключительной опасностью его для общества. Оснований считать назначенное Мухамадуллину Р.А. наказание чрезмерно суровым, не имеется.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено с соблюдением положений, предусмотренных главой 45.1 УПК РФ. Апелляционное определение отвечает требованиям, предусмотренным ст. 389.28 УПК РФ.

В нем, в частности, содержится краткое изложение доводов лиц, подавших апелляционные жалобы и представление, возражений других лиц, а также мотивы принятого решения.

В соответствии со ст. 389.9 УПК РФ Суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора. Отдельной оценки каждого из доводов, с указанием, где именно они содержатся – в основных или в дополнительных жалобах, либо в выступлениях сторон в ходе судебного разбирательства дела, на что указывает в своей кассационной жалобе адвокат Иванов Н.Е., уголовно-процессуальный закон не требует.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 28 сентября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 января 2023 года в отношении **Мухамадуллина Рустама Алмазовича** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Мухамадуллина Р.А., адвокатов Иванова Н.Е. и Мазуренко П.Н. - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи